

СВЯТО - НИКОЛАЕВСКИЙ Кафедральный Собор ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ

Ноябрь 2008 г.

St. Nicholas Cathedral, 3500 Massachusetts Avenue, NW Washington, DC 20007
Phone: 202 333-5060~Fax: 202 965-3788~www.stnicholasdc.org ~ www.oca.org

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ: настоятель - протоиерей Константин Уайт. Иерей Валерий Шемчук.

Богослужения:

Воскресенье 16 Ноября

<u>20 Четверг</u>	19:00 - Вечерня (англ. слав.)
<u>21 Пятница</u>	10:00 - Литургия (англ. слав.)
<u>22 Суббота</u>	17:00 - Вечерня (англ. слав.)
<u>23 Воскресенье</u>	9:00 - Литургия (англ.) 10:45 - Литургия (слав.) 1:00 - Молебен (груз.)

Тропарь, Глас 5: Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы Рождшееся на спасение наше, воспоим, вернии, и поклонимся, яко благоволи Плотию взыти на Крест, и смерть претерпети, и воскресити умершия славным Воскресением Своим.

Кондак - Глас 5: Ко аду, Спасе мой, сошел еси, и врата сокрушивый, яко всемогущ, умерших, яко Создатель, воскресил еси, и смерти жало сокрушил еси, и Адам от клятвы избавлен бысть, Человеколюбче. Темже вси зовем: спаси нас, Господи.

Тропарь Николаю, архиеп. Мир Ликийских, чудотворцу:

Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему, яже вещей истина: сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая, Отче священноначальниче Николае моли Христа Бога спастися душам нашим.

“...псалмы и чтения из Св. Писания готовят и очищают нас для великого освящения Святыми Тайнами.”

Св. Николай Кавасила

Послание святого

апостола Павла к Галатам 6:11-18

Братия: Видите, как много написал я вам своею рукою.
¹²Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезать только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ¹³ибо и сами обрезающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти. ¹⁴А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.
¹⁵Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. ¹⁶Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.
¹⁷Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем. ¹⁸Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Молитва перед Евангелием

Владыко Человеколюбче Господи Иисусе возсияй в сердцах наших нетленный Свет Твоего откровения Бога, и души наши открой для принятия Твоей Благой Вести. И вложи в нас почтение к святым Твоим заповедям, чтобы отвергнув угождение себе, мы жили под руководством Духа, и были приятны Тебе во всём что думаем и делаем. Ибо Ты - просвещение душ и тел наших, Христе Боже, и мы восхваляем Тебя, со безначальным Твоим Отцом и пресвятым и благим и животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Евангелие от Луки гл. 10:25-37

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? ²⁶Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? ²⁷Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. ²⁸Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. ²⁹Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? ³⁰На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. ³¹По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. ³²Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. ³³Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился ³⁴и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; ³⁵а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. ³⁶Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? ³⁷Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Благодарственная Молитва после Причащения

Благодарим Тебя, Господи Боже наш, за причащение Святых, Пречистых, Безсмертных и Небесных Твоих Таин, Которые Ты дал нам для пользы, освящения и исцеления наших душ и тел. Сам Владыка всех, дай чтобы они даровали нам веру непоколебимую, любовь нелицемерную, премудрость совершенную, здравие душ и тел, защиту от всякого врага, волю исполнять заповеди Твои, и правильный ответ на Страшном Суде Христа Твоего. Ибо Ты Один можешь освятить нас и мы восхваляем Тебя, Отца, Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В Церковь Мы Приходим За Любовью *и вся Церковь есть одно великое таинство, священнодействие Христа*

Собрание в Церковь есть прежде всего таинство любви. В церковь мы идем за любовью, за той новой любовью Самого Христа, которая даруется нам в нашем единстве. В церковь мы идем, чтобы эта Божественная любовь снова и снова "излилась в сердца наши", чтобы снова и снова "облечься в любовь" (Кол. 3,14), чтобы, составляя Тело Христово, мы могли пребывать в любви Христовой и ее являть в мире. Но потому так горестно, так противоречит исконному опыту Церкви наше теперешнее предельно индивидуализированное благочестие, которым мы эгоистически отделяем себя от собрания, так что даже стоя в церкви продолжаем ощущать одних "близкими", а других - "далекими", безличной массой, "не имеющей отношения" к нам и к нашей молитве и мешающей нам "духовно сосредоточиться". Как часто как будто "духовно" и "молитвенно" настроенные люди открыто заявляют о своей нелюбви к многолюдным собраниям, мешающим им молиться, и ищут пустых и темных храмов, уединенных уголков, отделения от "толпы"... И действительно, такое индивидуальное "самоуглубление" вряд ли возможно в собрании церкви. В том-то, однако, и все дело, что оно не является целью собрания и нашего участия в нем. О такой индивидуальной молитве разве не сказано в Евангелии: "Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись..." (Мф. 6,6). Не значит ли это, что собрание в церковь имеет другую цель, уже заключенную в самом слове "собрание"? Через него исполняется церковь, совершается наше приобщение ко Христу и к Его любви, так что, участвуя в нем, составляем "мы многие - одно тело..."

А тогда и целование мира раскрывается нам во всем своем значении. Выше я сказал, что оно составляло неотъемлемую часть церковного собрания с первых дней существования Церкви. И это так потому, что для древних христиан оно было не просто символом любви и не только напоминанием о ней, а священнодействием любви - тем видимым знаком и обрядом, в котором и через который невидимо, но действительно совершается изливание Божественной любви в сердца верных, облечение каждого и всех вместе - в Любовь Христову. В нашем теперешнем предельно индивидуализированном и эгоцентрическом подходе к Церкви обряд этот неизбежно воспринят был бы как пустая "форма". Я ведь не знаю человека, стоящего рядом со мною в церкви, я не могу ни любить, ни не любить его, ибо он "чужой" для меня, и потому - никто. А мы так боимся пустой формы, так предельно "искренни" в своем индивидуализме и эгоцентризме, и вот забываем главное. Забываем, что в призыве "приветствовать друг друга

целованием святым" речь идет не о нашей личной, природной, человеческой любви, которой действительно мы не можем любить "чужого", пока он не станет "чем-то" или "кем-то" для нас, а о любви Христовой, вечное чудо которой в том, что она именно чужого (а каждый чужой, на глубине, враг) претворяет в брата, безотносительно к тому, имеет ли он или не имеет отношения ко мне и моей жизни, что само назначение Церкви в преодолении страшного, дьяволом в мир введенного и его погубившего отчуждения. И что в церковь мы и приходим за этой любовью, всегда подаваемой нам в собрании братьев.

Вот почему в древности собранные верные призывались не к словесному ответу, а именно к действию. Ибо мы знаем, что сами по себе мы не можем достичь этой любви, как не можем получить "превосходящего всякое разумение" мира Христова, прощения грехов, вечной жизни и соединения с Богом. Все это подается, даруется нам в Церкви священнотайне, и вся Церковь есть одно великое таинство, священнодействие Христа. В наших жестах, действиях, обрядах действует Христос, все видимое стало "видимостью невидимого", всякий символ исполнился в таинстве. Так в "целовании святом" мы выражаем не свою любовь, а объемлемся новой любовью Христовой. И не в том ли радость этого общения, что эту любовь Христову я получаю от "чужого", стоящего рядом со мною, а он от меня. И в ней мы оба "раскрываемся" друг другу как причастники Христовой любви, и значит - братья во Христе?

Мы можем только захотеть этой любви и приготовить себя к ее приятию. В древности поссорившиеся должны были помириться и простить друг друга до участия в собрании Церкви. Все человеческое должно быть исполнено, чтобы Бог мог воцариться в душе. Приготовить же себя - это и значит спросить себя - идем ли мы к Литургии за этой любовью Христовой, идем ли мы, как алчущие и жаждущие - не только помощи и утешения - а огня, сжигающего все наши слабости, всю нашу ограниченность и озаряющего нас новой любовью Христовой? Или же боимся, что эта любовь ослабит нашу ненависть к врагам, все наши "принципиальные" осуждения, расхождения и разделения? Не хотим ли мы слишком часто от Церкви мира лишь с теми, с кем мы уже в мире, любви к тем, кого мы уже любим, самоутверждения и самооправдания? Но если так, то мы и не получаем этого дара, позволяющего действительно обновить и вечно обновлять нашу жизнь, мы не выходим за пределы собственного "отчуждения" и не имеем действительного участия в Церкви...

Вспомним и то, что это преподание мира и целование любви было в древности начальными действиями литургии верных, то есть самого евхаристического священнодействия. Ибо они не только начинают Евхаристию, но в каком-то смысле делают ее возможной, ибо она есть таинство Нового Завета, Царства любви Божией. Поэтому, только "облекшись" в эту любовь, можем мы творить воспоминание Христа,

быть причастниками Его плоти и крови, чаять Царства Божьего и жизни будущего века.

"Достигайте любви", - говорит Апостол (Кор. 14,1). И где же достичь ее, как не в том таинстве, в котором Сам Христос соединяет нас в Своей любви?

Чтение, а позднее - пение Символа Веры введены были в чин Литургии сравнительно поздно - в начале VI века. До тех пор нарочитым местом его в христианском богослужении было таинство крещения.

"Возвращением символа", то есть торжественным исповеданием веры, завершалось приготовление оглашенного к крещальному вступлению в Церковь. Символ Веры и возник в связи с крещением, и только позднее, в эпоху великих догматических споров, его все чаще стали употреблять в качестве мерила православия, как "предел", ограждающий Церковь от ереси. Что же касается Евхаристии, то, будучи, как мы уже знаем, закрытым собранием верных, то есть уверовавших, возрожденных "водою и Духом", получивших помазание свыше, она в сознании ранней Церкви предполагала, как нечто самоочевидное, единство в вере всех участников собрания. Поэтому включение Символа Веры в чин литургии, ставшее довольно скоро повсеместным, было всего лишь подтверждением изначала очевидной, органической и неразрывной связи между единством веры с одной стороны, Церковью и ее самоисполнением в Евхаристии - с другой, связи, составляющей сердцевину опыта и жизни ранней Церкви.

Нам, однако, на связи этой остановиться необходимо, ибо в том, пожалуй, и состоит главное отличие нашего теперешнего опыта от опыта ранней Церкви, что в наше время связь эта не ощущается как самоочевидная, а то единство, о котором так много говорят и спорят в наши дни, как в ней укорененное и из нее вытекающее.

Оговорю сразу же, что формально все как будто остается на месте и связь эта пребывает для православных непреложным законом, огражденным канонами и церковной дисциплиной. Так, согласно этой дисциплине, инославный не допускается к причастию за православной Литургией, потому что по православному учению "общение в таинствах" предполагает единство веры, на котором в свою очередь основано и которое выражает единство Церкви. Так, в силу той же дисциплины, православному запрещено участие в таинствах, совершаемых инославными. Закон этот, однако, все очевиднее воспринимается как формальный, ибо и в нашем официальном, школьном богословии, и в сознании верующих он давно оторван от той реальности, из которой вырос, о которой свидетельствует и вне которой, в сущности, непонятен.

Реальность же эта - изначальный, основополагающий опыт Евхаристии как таинства единства, и это значит - таинства Церкви, которую св. Игнатий Антиохийский определяет как "единство веры и любви". "Нас всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини

друг ко другу во единого Духа причастие", - именно этот, в этих словах евхаристической молитвы св. Василия Великого запечатленный опыт, именно это понимание и восприятие Евхаристии предельно ослаблены в современном церковном сознании. Но тогда что может означать - реально, жизненно, "положительно" - запрет общения в таинствах с инославными, если самими православными Евхаристия давно уже не воспринимается как общение и "соединение друг ко другу", если не только для простых верующих, но и в богословских определениях она стала сугубо индивидуальным "средством личного освящения", к которому каждый прибегает или от которого каждый воздерживается в меру своих личных и по-своему понимаемых "духовных нужд", настроенности, подготовки или неподготовки и т. д.? Очевидно, что если прежде смысл такого запрета состоял в том, что он ограждал реальный опыт Церкви как единства веры и, таким образом, самим своим отрицанием на деле утверждал это единство и о нем свидетельствовал, то при низведении Евхаристии, как впрочем и всех таинств, в категорию одного из "средств освящения", он стал только запретом, лишенным, увы, для все большего числа верующих самоочевидности и духовной убедительности.

Это ослабление, это, можно даже сказать, перерождение изначального евхаристического опыта фактически санкционировано тем предельно индивидуализированным благочестием, что почти безраздельно царит в Церкви и потому выдает себя за исконное и традиционное. В богословии санкция эта уже заложена в самом его методе. Заимствованный с Запада и потому казавшийся нашим ученым богословам верхом научности, метод этот состоит в выделении каждого элемента веры и церковного предания в самостоятельный объект, если не в отдельную "дисциплину", как если бы степень постижения каждого из них зависела от умения не соотносить его с другими, а, напротив, выделять и изолировать. Так, те три реальности, о которых идет здесь речь, то есть вера, Церковь, Евхаристия, оказываются каждая предметом отдельного изучения в отдельных разделах, вне связи с двумя другими. А это, в свою очередь, приводит к действительно парадоксальному результату: из поля богословского зрения выпадает как раз то, что соединяет эти три реальности, являет их как реальность триединую: выпадает единство, которое в опыте Церкви составляет подлинное содержание той новой жизни, которую мы принимаем верой, которой мы живем в Церкви и которая подается, как "единого Духа причастие", в Евхаристии.

Из книги о. Александра Шмемана "Евхаристия." В сокращении, полный текст можно прочитать на сайте: <http://shmeman.ru>

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Наш Собор делает сбор подарочных карточек от *Target* или *Wal-Mart* для детей семинаристов в поддержку проекта "Christmas Wish Lists," организованный Содружеством Православных Христиан (The Fellowship of Orthodox Christians in America). Подарочные карточки можно оставить у свечного ящика до 30 ноября. Спасибо за поддержку!

В среду 19 ноября в 19:00 в церковном доме состоится собрание приходского совета.

В пятницу 21 ноября в 19:00 Воскресная Школа нашего Собора организует вечер вопросов и ответов со священником о воспитании детей в Православной вере. Приглашаются все желающие.

В субботу 22 ноября в трапезной храма после вечерней службы Амал Моркос (Amal Morkos) из Благотворительной Православной Международной Организации (ИОСС) сделает презентацию о работе этой организации и её недавней поездки в Грузию. Дополнительную информацию о этой благотворительной организации можно узнать на сайте: www.iocc.org

6 декабря в субботу Воскресная Школа нашего Собора проводит день Святителя Николая. День начнётся с детской литургии в 10:00. За дополнительной информацией обратитесь к Коллет Калвесмаки по тел. 202 636 9486, paraskeve@gmail.com или к Марине Макгвиган: тел. 703-333-2706, marina.mcguigan@cox.net

Классы по изучению православной веры на английском языке проходят по субботам в 15:30 в церковной доме. Приглашаем всех желающих. За дополнительной информацией звоните по тел. 202 333 5060 доп. 10 или обратитесь к о. Константину.

Каждое воскресенье в церковном доме в 9:45 проходят **духовно-образовательные беседы** на русском языке. Приглашаются все желающие.

Обратите пожалуйста внимание на дополнительные объявления в английском бюллетене.